

Литан замер: Ею казался ему таким чужим, ведь он никогда не был перед ним владыкой, смотрящим на мир свысока.

— У нас с Литаном мало времени, — Ею взглянул на Жуньцзэ, который был погружён в глубокие раздумья.

— Жуньцзэ...

В этот момент издалека донёлся мягкий голос. Литан обернулся:

— Папа...

Ею тоже посмотрел в ту сторону, а затем снова устремил взгляд на Жуньцзэ:

— Древесный дух, которого я видел, никогда не улыбался.

Литан заметил, как рука Жуньцзэ сжалась, и тихо произнёс:

— Отец...

Он не знал, что Ею дал отцу, но почему-то чувствовал, что может ему доверять.

Литан нахмурился: «Ведь он причинил боль ему и их малышу... Но...»

— Ау. — Отец, поверь ему.

— Ау? — Великая война богов и демонов, он демон.

— Ау. — Он не участвовал.

— Ау... — Даже если не участвовал, он всё равно демон.

Литан нахмурился, его сердце было переполнено, но он не мог не признать:

— Ау... — Он любит Танли...

— Тогда я буду ждать тебя.

После этого разговора Ею коснулся груди Жуньцзэ кончиками пальцев:

— Прощай.

Уйдя далеко, Литан слышал голос отца из домика:

— Жуньцзэ, я решил, что нашего малыша назовём Литан.

Голос был тихим, далёким, но в нём чувствовалась такая нежность, что Литан мог представить выражение лица отца в этот момент.

Эта простая фраза заставила его слёзы хлынуть потоком: «Это был первый раз, когда отец назвал его имя. Сказал отцу, что малыша зовут Литан...»

— Литан, — Ею почувствовал, как эмоции Литана вышли из-под контроля. Он хотел воспользоваться моментом, но не смог.

Литан надулся и промолчал.

Ею впервые почувствовал себя растерянным и не знал, что сказать: «Он причинил боль Литану и их малышу. Было бы лицемерием сейчас говорить, что будет защищать их?»

Поэтому он нахмурился и сказал:

— Не волнуйся, всё, что ты захочешь, если у меня есть, я тебе отдам.

Ею хотел обнять Литана, но почувствовал, что не имеет на это права, и вместо этого взял его за руку, мягко сказав:

— Даже если у меня этого нет, я найду, чтобы ты не грустил. Как я только что сделал для твоего отца...

— Литан, не забывай цель твоего путешествия, — Ею увидел, что слёзы Литана не прекращаются, и решил сменить тему. — Божественный владыка Мэнчжан твёрдо намерен остановить Бессмертного владыку Лингуана, и Лингуан долго не продержится. Нам нужно поторопиться, понял?

Услышав это, Литан сначала удивился, а затем вспомнил, что из-за того, что Божественный владыка Мэнчжан всегда уступал Бессмертному владыке Лингуану, он упустил один важный момент. Сила Лингуана значительно уступает силе Мэнчжана, он не сможет победить его... Теперь, когда Божественный владыка Мэнчжан намерен остановить Лингуана, он сделает всё, чтобы скрыть то, что не хочет, чтобы видели другие.

Литан почувствовал, что всё становится ещё более странным: «Что же такого могло быть, что заставило Божественного владыку Мэнчжана пойти на всё, чтобы это скрыть?»

— Тогда давай поскорее разберёмся с этим! — Литан взглянул на Ею.

— Хорошо, — Ею кивнул. — Иди за мной.

Литан удивился:

— Ты знаешь, где это?

— Знаю, — Ею спокойно взял Литана за руку. — Я заранее всё проверил.

Литан почувствовал, что Ею просто невыносим: «Он такой умный, но почему же он так глуп, когда дело касается его и их малыша? О чём он думал? Злился ли он на Ею за то, что тот не смог защитить их? Какое отношение Ею имеет к нему?»

Ею, заметив, как настроение Литана упало, почувствовал себя неуверенно: «Неужели он сделал что-то не так? Но если малыш скажет, что он ошибся, то он ошибся!»

— Тебе нельзя идти!

Гневный голос заставил обоих вздрогнуть. Ею и Литан вовремя остановились, подняв глаза. Они были ещё далеко от вершины Террасы Цинлин, и можно было представить, насколько зол был Цинлун.

— Я иду, и ты мне не помешаешь! — голос Лингуана звучал не менее резко. — Ты кто такой, чтобы мне указывать?

Литан подумал, что странно: «Бессмертный владыка Лингуан всегда так обращался с Божественным владыкой Мэнчжаном, но почему же Мэнчжан так разозлился на него? Он всегда уступал Лингуану, не так ли?»

Пока он думал, голос Цинлуна снова донёсся, но на этот раз он звучал мягче, с нотками убеждения:

— Ты один из Четырёх божеств.

— Но Жуньцзэ мой друг, я должен пойти.

Литан задумался: «Лингуан говорит об отце? О Великой войне богов и демонов? Лингуан хочет пойти с отцом на войну? Правильно, Лингуан может переродиться, он не боится смерти, если только что-то не повлияет на него. Так Божественный владыка Мэнчжан беспокоится за Лингуана и не хочет, чтобы он шёл на войну? Но почему же это привело к такому конфликту?»

Литан внимательно посмотрел на Ею: «Может, он ошибся во времени?»

— Нет, я не ошибся, — Ею, не оборачиваясь, почувствовал недоумение Литана. — Пойдём, я подниму тебя выше.

С этими словами он протянул руку.

Литан нахмурился: «Этот жест означал, что Ею собирается обнять его за талию и поднять повыше, чтобы он мог лучше видеть, что происходит наверху. Терраса Цинлин была высокой, и

его сил не хватило бы, чтобы долго парить в воздухе».

Ею заметил это:

— Прости, я не подумал. Дай я тебя подниму.

Он поднял ладонь, и на ней вспыхнул красный свет:

— Пойдём...

Маленькое тёплое тело прижалось к нему.

Литан нахмурился: «Он сразу же пожалел, что приблизился к Ею, почувствовав, как тот напрягся». Но, к его удивлению, Ею постарался отодвинуться от него.

Литан почувствовал странную пустоту в сердце: «Он сам пожалел о близости, но когда Ею сам отдалился, ему стало как-то не по себе». Литан был уже готов сойти с ума от своих мыслей.

В этот момент голос Ею прервал его:

— Что бы ты ни увидел или ни услышал, не издавай ни звука.

Литан кивнул: он понял, что малейший звук может повлиять на происходящее и на Красную нить.

«!!!» — Как только они поднялись достаточно высоко, чтобы видеть происходящее, Литан был поражён: Цинлун был окружён невероятным сиянием, и даже на расстоянии можно было почувствовать мощь его силы. Напротив него стоял другой человек, тоже окружённый красным светом, и оба выложились на полную.

Но на этот раз Цинлун явно не собирался уступать, и красный свет казался слабее. Однако его обладатель не сдавался:

— Ты действительно хочешь остановить меня!?

— Да, — ответ был твёрдым.

— Что тебе это даст!?

— Это моё дело, не твоё.

— Ты меня останавливаешь и говоришь, что это не моё дело!?

— Тогда считай, что это твоё дело!

Цинлун сжал ладонь, и в его руке сформировался шар зелёного света. Он бросил его в Лингуана с невероятной скоростью.

Литан смотрел, как этот шар пронёсся мимо него, и подумал: «Божественный владыка Мэнчжан действительно настроен решительно! Он ударил так сильно!»

— Ты ищешь смерти! — Лингуан, который не ожидал, что Цинлун действительно нападёт на него, загорелся красным светом.

Литан ясно увидел, как тело Цинлуна дрогнуло, услышав эти слова, но он быстро взял себя в руки и снова атаковал, на этот раз ещё сильнее и быстрее.

— Эх... — Литан тихо вздохнул, наблюдая, как два силуэта, зелёный и красный, снова и снова сталкиваются в битве.

Сила Божественного владыки Мэнчжана была намного выше, но Бессмертный владыка Лингуан сражался с решимостью идти до конца, и на этот раз они оказались равны.

<http://bllate.org/book/15408/1362217>